

рациональных способов предохранения от беременности и представляли собой магические действия в основном имитативного или парциального характера. При этом наблюдения позволяют сделать вывод о некоторой универсальности традиционных знаний и практик в области внутрисемейного контроля рождаемости в обозначенном регионе.

Библиография

Далгат Б. Материалы по обычному праву даргинцев (очерк) // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, ф. 5, оп. 1, д. 28.

Кон И.С. Этнография детства (Проблемы методологии) // Советская этнография. 1981. № 5.

Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988.

Мусаева М.К. Традиционные обычаи и обряды народов Нагорного Дагестана, связанные с рождением и воспитанием детей. Махачкала, 2006.

А.О. Победоносцева

КУРДСКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С СЕРЕДИНЫ XIX В. ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ДЕРЕВНИ ЧЕНГЕЛЛИ (КАГЫЗМАН, КАРС, ТУРЦИЯ)

Обстановка перманентной войны, существовавшая в Курдистане в течение многих столетий и являвшаяся следствием своеобразия исторического развития курдов и их расселения на смежных территориях двух непрерывно враждовавших между собой держав — Турции и Ирана — определила особое положение этого народа по отношению к центральной власти.

В XVI в. значительная часть кочевых курдов была переселена в районы Эрзерума, Эривани и Карса. Они были освобождены от всех податей при условии несения службы по защите границ [Аверьянов 1900: 2–3]. В XIX в. внутривосточное положение в Курдистане коренным образом изменилось. Решающее значение в исторических судьбах курдского народа приобрели русско-

иранские и особенно русско-турецкие войны. Именно кавказский плацдарм сыграл в этом отношении большую роль, когда к концу третьего десятилетия XIX в. в результате русско-иранской войны 1826–1828 гг. и русско-турецкой войны 1828–1829 гг. границы Российской империи приблизились к самому Курдистану, а часть курдов стали русскими подданными.

Помимо изменения государственных границ XIX век явился важным периодом крупнейших курдских восстаний на территории Османской империи, одним из которых стало восстание в 1840-х годов Бадрхан-бека — эмира области Бохтан со столицей Джезире. Восстание можно назвать яркой попыткой создания независимого курдского государства, что предпринималось не единожды. Бадрхан-бек обладал значительным авторитетом среди феодальной знати и был популярен в народе, пользовался поддержкой местного населения — не только курдов, но и армян, халдеев, айсоров и др.

Однако летом 1847 г. область Бохтан была занята турецкими войсками. Несмотря на упорство сторонников Бадрхан-бея, исход борьбы был предreshен несоизмеримым соотношением сил и недостаточным снабжением продовольствием и боевым снаряжением. Отдельные проявления возмущения среди курдского населения происходили и в последующие годы, к началу 50-х годов XIX в. курдский феодальный сепаратизм был сломлен, эмиры, шейхи и беи лишены своей бесконтрольной власти, а наиболее упорно сопротивлявшиеся уничтожены или высланы [Лазарев 1999: 157]. Тогда же по причине народных восстаний многие курдские аширеты в связи тяжелым экономическим положением региона были вынуждены переехать из Бохтана в Серхад¹.

Крымская война 1853–1855 гг. еще более ослабила Турцию и способствовала дальнейшему ее подчинению европейским державам, вмешивавшимся во внутренние дела страны и осуществлявшим финансовый контроль почти во всех областях ее экономики. Страна была разорена, опустела казна, из-за военных действий

¹ Серхад (курдск. «на рубеже, на границе») — территория на Южном Кавказе, охватывающая Карс, Ван, Баязид, Ирдыр, Эрзурум, Муш и Алашкерт [Пирбари 2008: 93].

многие земли стали непригодными для посевов, была нарушена экономическая жизнь некоторых важнейших районов, всюду можно было встретить дезертиров, усилились грабежи и разбои. В 1856 г. султан обнародовал рескрипт, известный под названием «Хатт-и хумаюн», который поставил страну в большую зависимость от иностранного капитала. Кроме того, государство увеличило налоги. Все это вызывало сильное недовольство населения, особенно там, где происходили военные действия. Потерявшие надежду найти средства существования армяне и оседлые курды во многих районах продавали последнее имущество, дома и покидали родину. Эмиграция в 1873 г. стала настолько массовой, что начала серьезно беспокоить многих турецких правителей [Джалил 1966: 25].

В середине 70-х годов XIX в. приближение очередной русско-турецкой войны привело к дальнейшему ухудшению ситуации на границе, разделившей Курдистан. И турецкие, и иранские власти в предвидении неминуемого столкновения спешили использовать приграничные курдские племена в своих целях. В результате всегда существовавшая здесь нестабильность резко возросла, участились инспирируемые набеги и грабежи, от которых сильно страдало мирное население [Лазарев 1999: 173], что вело к конфликтам среди *аширетов* (владельцев земли и скота, происходящих из одного рода), потерям земель, в частности в результате подавления восстаний, вынуждая тем самым к переселению из Бохтана. Один из таких аширетов переселился в Серхад и приобрел новое имя по месту исторического проживания — Боти или Бути (Botî, Butî), которое со временем было изменено на Моти или Мути (Motî, Mutî).

В результате подавления восстаний в 1847 г. и в 1872 г. османская администрация переселила часть аширетов Бути в Алашкерт, после чего курды переехали в Серхад, где поселились в основанной ими возле р. Арас деревне Шамийе, в получасе ходьбы от которой находилось озеро Дениз и армянская деревня Ченгелли. По сообщению информантов-курдов, выросших в деревне Ченгелли, к этому времени можно отнести начало контактов между курдами деревни Шамийе и армянами деревни Ченгелли. Армя-

не относились весьма доброжелательно к вновь прибывшим и, зная, что курды мусульмане, не предлагали мясо для угощения, предоставив вместо него баранов, дабы курды могли забить скот согласно мусульманским традициям.

Деревня Ченгелли расположена на северо-востоке Турции в Карсском вилайете Кагызманского района. Существует предположение, что название деревни было преобразовано из Чанлы («с колоколом» или «с колокольней»). Карсский вилайет славится своими уникальными храмовыми достопримечательностями — храмы города Ани и многие другие. Не стал исключением образец грузино-армянской архитектуры, храм армян-халкидонитов Ленамор (или Елегнамор) в Ченгелли, построенный в первой половине XI в., сочетающий в своей композиции и орнаментальном убранстве характерные черты архитектуры Тайка¹ и Анийской школы [<http://www.pravenc.ru/text/76104.html>]. В армянских источниках церковь именуется Елегнамор, что указывает на арменизированной версию предположительно грузинского названия монастыря Ленамори [<http://www.virtualani.org/cengelli>].

По итогам русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Карсский вилайет перешел под правление царской России. За 40 лет присутствия царской администрации местными жителями (курдами и армянами) было отмечено лучшее отношение к народу, чем со стороны османских властей и наместников. Карс и территория до Эрзурума преобразились, появились дороги, что в горной местности особенно важно. В Карсе и соседних городах появились здания — примеры русской (европейской) архитектуры. Замечено проникновение русских слов в местные языки, сохранившиеся по сей день. Курды по мере укрепления отношений с армянами постепенно перебирались из Шамийе в Ченгелли.

С начала 1890-х годов власти Восточной Анатолии приступили в районах, прилегавших к русской границе, к формированию из курдов легкой иррегулярной конницы *хамидие*, названной так в честь Абдул-Хамида II. Помимо военно-политических целей, преследуемых Портой при создании хамидие, главной задачей

¹ Тайк — область в бассейне р. Чорох, протекающей через Артвин и Байбурт (Турция) и Батуми (Грузия).

Стамбула было натравить курдов на армян, чтобы с помощью курдских формирований подавить армянское освободительное движение, поддерживавшееся некоторыми западными державами и Россией [Лазарев 1999: 189]. Но правительству не удалось достигнуть чисто военной цели — создать из курдов боеспособное конное войско, могущее образовать надежный заслон в случае войны с Россией. Полки хамидие не оправдали возлагавшихся на них надежд. Из 51 крупного аширета только 13 выставили хамидие [Лазарев 1999: 193]. Курды из Шамийе и Ченгелли также не участвовали в образовании хамидие.

Весной 1915 г. под предлогом сочувственного отношения христианских меньшинств к наступавшим русским войскам и последующего выселения армян с театра военных действий в лагерь Сирии и Месопотамии турецкие власти организовали массовое истребление армянского и ассирийского населения. В результате этой и последующих акций Восточная Турция подверглась радикальной этнической чистке, нацеленной против не только христианских меньшинств, но и курдов [Лазарев 1999: 223].

В период армянских погромов с 1896 по 1915 гг. курдско-армянские отношения проходили проверку на прочность. Курды из обеих деревень часто прятали у себя армянских детей от османских отрядов и хамидие, иногда даже на длительный срок — 2–3 года. В результате такой взаимовыручки хорошие отношения между курдами и армянами деревни укреплялись. Нередкими были межнациональные браки: армянских девушек выдавали замуж за курдов. Многие армянские семьи, не выдерживая давления со стороны османских властей, покидали деревню, иногда оставляя своих детей; оставшиеся подвергались ассимиляции. В деревне до сих пор живет армянская семья, считающая себя курдами, а деревенский имам Мелле Реджо Дуран (Melle Reco Duran) — внук бежавшего из деревни армянина. После резни и этнических чисток половина населения Шамийе переехала в частично опустевшую Ченгелли, в землянках которой еще долго находили останки погибших (вплоть до второй половины XX в.). Благодаря курдскому населению деревни, проживающему и поныне в тех армянских домах-землянках, пристроенных в позап-

рошлом веке к линии холма, на котором расположена церковь Елегнамор, деревня Ченгелли приобрела уникальное культурное и историческое значение, а главная достопримечательность деревни почитаема жителями в память об армянских соседях.

Библиография

Аверьянов П.И. Курды в войнах России с Персией и Турцией. Тифлис, 1900.

Джалил Д. Восстание курдов в 1880 г. М., 1966.

Лазарев М.С., Мгои Ш.Х., Васильева Е.И., Гасратян М.А., Жигалина О.И. История Курдистана. М., 1999.

Пирбари Д. Езиды Сархада. Тбилиси; М., 2008.

Д.Н. Прасолов

ОБЩИННЫЕ ТРАДИЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАБАРДИНЦЕВ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX В.)¹

Завершение военно-политического покорения Кабарды в 1822 г. и реформы 1860-х годов существенно изменили условия воспроизводства этнокультурной идентичности кабардинцев. Между этими событийными рубежами происходила существенная трансформация основ традиционного кабардинского общества — военно-аристократически организованного и известного своей тщательной этикетной регламентацией. Несмотря на очевидно кризисное состояние всего комплекса соционормативного регулирования, меняющееся кабардинское общество воспроизводило традиционный уклад, но в существенно измененном виде, адаптированном к новым социально-политическим условиям. Институциональной средой этого процесса оставалась сельская

¹ Исследование выполнено по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» в рамках направления «Традиция, обычай, ритуал в истории и культуре» по проекту «Идентичность в поисках традиции: народы Кабардино-Балкарии в государственно-политических и социокультурных трансформациях».